

О Т З Ы В**официального оппонента на диссертацию****Тимура Константиновича ШАИПОВА****«Россия и Венеция в середине XVII века: диалог государств и
встреча культур», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 –****Отечественная история**

Работа Т.К. Шаипова посвящена изучению важной и недостаточно исследованной как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе теме русско-венецианских отношений середины XVII в. Связи между Россией и Венецией более раннего времени – XV-XVI вв. – хорошо изучены в трудах Т.А. Матасовой, И.С. Шарковой, А. Крониа, Дж. Д'Амато, а также нашими старыми историками П. Пирлингом и Е.Ф. Шмурло. Возобновлению контактов этих двух государств в XVII в. менее повезло, хотя эта тема давно назрела и нуждалась в пристальном рассмотрении, особенно если иметь в виду, что активного российского присутствия не только на Черном, но и на Средиземном море требовали интересы торговли и геополитические расчеты самой России, а равно и Венецианской республики, искавшей возможность защитить себя в условиях нарастающей экспансии Османской империи. И эта проблема обнаружилась для Венеции гораздо раньше XVII в., ибо уже вскоре после падения Византийской империи, в 1471 г., венецианский сенат официально обратился к Ивану III с предложением добиваться возвращения ему «отчины Константинопольской», то есть византийского наследства. Об этом же наследстве не раз напоминали российским государям в XVI в. не только венецианцы, но и папы. В XVII в., после того как османы отобрали у венецианцев вначале Кипр, а затем и Крит, Венеция сильнее, чем прежде, стала заинтересована в антиосманском союзе с русскими, в которых она видела реальную силу, способную ослабить османский натиск на Запад. Вот

именно стимулированный этой заинтересованностью обмен дипломатическими миссиями в середине XVII в. между Россией и Венецией и стал предметом изучения в оппонируемой диссертации.

Следует подчеркнуть, что соискатель рассмотрел этот обмен посольствами в широком контексте – не только как важное событие в истории дипломатии и международных отношений, как «диалог государств», но и в историко-культурном плане, как некую «встречу культур», причем несходных, самобытных культур, ищущих возможности для взаимопонимания. И такой подход, открывающий широкие исследовательские перспективы, нельзя не признать сильной оригинальной стороной рецензируемой работы.

В своем исследовании Т.К. Шаипов опирался на документы прежде всего двух посольств – венецианского посольства Альберто Вимины в Россию 1655-1656 гг. и посольства Ивана Ивановича Чемоданова в Венецию 1656-1658 гг. Привлекались также русские посольские книги и делопроизводственная документация Посольского приказа, дипломатические грамоты как венецианских дождей, так и российских государей, должностная переписка и реляции итальянских чиновников, ответственных за проведение внешней политики Венеции и, кроме всего этого, накопившиеся к середине XVII в. многочисленные и разносторонние сообщения итальянцев и прочих европейцев о России и русских. Все эти документы использовались автором на языках оригинала – русском, итальянском, латинском. Значительная часть исследованных в работе источников представляют собой неопубликованные документы, которые соискатель изучал в архивах, прежде всего в РГАДА.

По ходу своего исследования Т.К. Шаипов проработал, насколько можно судить, почти всю исследовательскую литературу по теме. А это труды – монографии, статьи, обобщающие работы – на русском, а также на итальянском, английском, французском и греческом языках. Вне поля зрения соискателя, насколько я могу судить, осталась только одна важная работа –

Mund St. Orbis Russiarum. Genèse et développement de la représentation du monde „russe“ en Occident à la Renaissance. Genève, 2003. Надо сказать, что Т.К. Шаипов умеет, где надо, опереться на разработки и наблюдения своих предшественников, оставляя, впрочем, за собой право их поправить, уточнить и даже вступить с ними в полемику, всегда деликатную и корректную.

Несомненной заслугой соискателя является публикация им в Приложении к своей работе внушительного ряда архивных документов, прежде всего об организации и ходе посольства Чемоданова, а также перевода с итальянского грамоты венецианского дожа Бертуччо Вальера царю Алексею Михайловичу. Неплохо было бы издать все эти документы большой печатью, чтобы они стали доступны для широкого круга исследователей.

Хотелось бы согласиться с соискателем и поддержать сделанные им по итогам работы основные выводы и наблюдения. В частности, автор показывает спектр различных приемов венецианской дипломатии, ее умение переходить от рациональной аргументации к старой и понятной русским идее их права на «византийское наследие», чтобы этим способом привлечь московского монарха к совместной борьбе с ширящейся османской экспансией (С. 180 и в других местах), в чем Венеция была заинтересована более других европейских государств. Нужно признать правоту соискателя, объясняющего церемониальные конфликты двух дипломатий и следовавшие за ними компромиссы и уступки разными политическими идеологиями Венеции и России – республиканской и самодержавной (С. 188 и в других местах). Рассматривая на материале посольств культурно-исторические особенности взаимного восприятия русской и итальянской культур, Т.К. Шаипов справедливо видит в нем воспроизведение более ранних представлений, выработанных еще на этапе поздних средних веков и Возрождения и продолжающих формировать образ другого (С. 191-192) – России в Италии и Италии в России – и в новое время. Что касается переговоров о привлечении России к участию в антиосманской войне в союзе

с Венецией, то, как верно замечает Т.К. Шаипов, Алексей Михайлович и его правительство в принципе не отвергали идею такого союза, но и не торопились участвовать в нем, подобно своим предшественникам Ивану III и Василию III, «поддерживая иллюзию готовности России воевать с османами для достижения собственных дипломатических целей на европейском направлении» (С. 91).

Интересным и заслуживающим дальнейшей разработки представляется наблюдение соискателя о том, что изображенная венецианским послом Виминой картина общественного устройства московитов, пример «позитивного варварства», если воспользоваться словами автора, отражает распространенные в европейской общественной мысли раннего нового времени мечты о «золотом веке» и о возвращении к простой и добродетельной жизни вдали от пороков цивилизации, что, по мнению соискателя, роднит в повествовании Вимины московитов с американскими индейцами (С. 191). С этим можно согласиться. И действительно мотивы и черты «золотого века» проступают в описании московитов и Вимины, и более раннего времени, а образцы блаженной жизни действительно искали и у них, и в большей мере у их соседей на севере и востоке. Но нужно предупредить, что сама концепция «золотого века» в европейской культуре не имела единой трактовки и очень сильно отличались ее интерпретации, например, у Вергилия и Овидия и у Марсилия Фичино и гуманистов Возрождения. Соответственно этому и оценка конкретных представителей русского мира могла быть и положительной, и поучительной для европейцев; в частности, как показывает соискатель, глава российского посольства Чемоданов для венецианцев «стал примером простодушного и искреннего северного скифа» (С. 193). Что вполне коррелирует с тем, как Павел Йовий воспринимал и описывал русского гонца Дмитрия Герасимова, в 1525 г. посетившего папский Рим, а Франческо да Колло в те же годы – своих русских информаторов. Что касается уничижительных характеристик московитов, преобладающих в труде

Вимины, то, как справедливо пишет Т.К. Шаипов, в них отразился не только опыт личных наблюдений венецианского дипломата, но и в не меньшей мере негативные стереотипы России, выработанные еще ранее Герберштейном и Поссевино и усвоенные Виминой; в частности, речь идет о том, что можно назвать рабской натурой москвитов (С. 34-36), которой будто бы соответствует и сложившийся у них деспотический политический режим. Стоит только заметить в связи с этим наблюдением соискателя, что складывание подобных стереотипов восприятия русских относится ко времени гораздо более раннему нежели то, в котором творил Герберштейн, что сходные с ним оценки русских уже встречаются в европейских космографических трудах XIII-XV вв.

Оценивая высоко проделанную Т.К. Шаиповым работу, считаю своим долгом высказать некоторые замечания и соображения, возникшие по ходу знакомства с ее текстом.

- Работа в целом написана хорошим языком и легко читается, но некоторые встречающиеся в ней формулировки ставят в тупик. В частности, на С. 19 выражение «дожеские дипломатические грамоты»; по-видимому, речь идет о грамотах, написанных от имени дожа Венеции – тогда так и стоило бы сказать. И еще там же: «нарративы о русских послах» - о чем идет речь, даже боюсь гадать? Как и о том, что стоит за безликим словом «нарративы»?

- На С. 36 упомянуто о пребывании Вимины в Речи Посполитой в 1650 г. и о том, что распространенное в польских правящих кругах мнение о русских людях он изложил в одном из своих писем, конкретно в письме к Н. Сагрето от 26 марта 1650 г. Было бы правильно подробно рассказать о содержании этого письма и, возможно, даже перевести его на русский язык, поместив в Приложении.

- На С. 57-58 сказано, что европейское восприятие России «прошло драматический путь от воодушевления и надежды до разочарования и неприятия». На самом деле в Европе абсолютно преобладало неприятие

России и лишь иногда, когда Европа переживала тяжелые кризисы, в ее восприятии России могли преобладать оптимистические оценки – например, в первой половине 20-х гг. XVI в.

- На С. 60 обзор картографической россики следовало бы начать не с работ XVI в., карт Аньезе и Гастальди, а с европейских карт XIII в. (их четыре), каталонских карт XIV в. а также многочисленных карт XV в. включая знаменитую венецианскую карту середины XV в. Фра Мауро.

- Решительно протестую против формулировки на С. 73 «австрийский император» - таковой появится только в XIX в. По отношению к XVII в. речь может идти об императоре Священной Римской Империи.

- На С. 92 название § 4 лучше дать целиком по-русски.

- Там же. Не стоит перечень европейских авторов, писавших о «рабстве московитов», ограничивать Герберштейном, Поссевино, Ботеро. На эту тему можно было бы посмотреть работу автора этих строк.

- На С. 94 нужно было пояснить, что стоит за понятием «счастливого неведения» (*felice ignoranza*), которое европейские авторы приписывали московитам.

- На С. 158 соискатель справедливо пишет, что европейские авторы имели обыкновение сблизать русских и турок. Здесь стоило бы пояснить, что основой такого сближения было отнесение и тех, и других к северным народам.

Указанные выше замечания носят частный характер и не умаляют значимости диссертационного исследования, проведенного Т.К. Шаиповым на самом высоком научном уровне. Диссертация Т.К. Шаипова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном

университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Текст автореферата полностью отражает представленное диссертационное исследование.

Таким образом следует констатировать, что Шаипов Тимур Константинович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории средних веков
исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Кудрявцев Олег Федорович

Контактные данные:

тел.: +7-495-939-35-51, e-mail: medieval.hist.msu@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история.

Адрес места работы: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Тел.: +7-495-939-35-51, e-mail: medieval.hist.msu@yandex.ru

Подпись

заверяю

О.Ф. Кудрявцев

12.04.2024